

УДК 811.161.1

А. В. Коньшева

*доцент кафедры профессионально ориентированной английской речи
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

А. Ф. Круталевич

*старший преподаватель
кафедры профессионально ориентированной английской речи
Белорусского государственного экономического университета*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С ЗООМОРФИЗМАМИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Статья посвящена проблеме перевода английских экономических текстов, содержащих в своей структуре зооморфизмы, которые часто используются в биржевой и финансовой сферах. Некоторые ключевые понятия из области финансов, банковского дела, коммерческой деятельности, управления деятельностью на предприятии и т. д. имеют достаточно сложный, абстрактный характер, который вызывает трудности для понимания. В таких случаях преодоление сложности осмысления достигается путем использования зооморфизмов.

В Беларуси, как и в любой стране, постоянно происходят социальные изменения, которые естественным образом приводят и к экономическим изменениям в обществе, что дает начало появлению новых экономических реалий. В наши дни обсуждаются такие темы, как социальное неравенство, безработица, инфляция, бедность и т. д., что было раньше нетипично для публичных обсуждений в нашем обществе. Из этого можно сделать вывод, что экономика нашего времени является сферой общественной жизни, а не сугубо наукой. Именно потому, что экономическая тематика является достаточно актуальной для обсуждения не только в обществе, но и в средствах массовой информации, т. е. печатной продукции, стоит обучать студентов экономических специальностей переводу таких текстов, которые имеют определенную специфику, свои нюансы и тонкости понимания.

Говоря об экономическом переводе, следует отметить, что это вид специального перевода, обладающий своей терминологией, стилем, жанром и специфической функцией, а также высокой информативностью. Поэтому для студентов данной специальности очень важно знать специфическую терминологию, что даст возможность максимально точно вникнуть в смысл прорабатываемого материала, так как экономические тексты (особенно газетного плана) очень разнообразны и порой не всегда доступны для понимания при переводе с иностранного языка на родной. Эти тексты не всегда имеют последовательность

в повествовании, а язык порой изобилует определенными стилистическими приемами, фразеологизмами, а иногда и профессиональным сленгом [1, с. 82].

В связи с вышесказанным мы решили рассмотреть специфику перевода экономических текстов с зооморфизмами и, естественно, показать те нюансы, которые скрываются под этими понятиями, что не всегда понятно студентам, не владеющими данной спецификой, а именно способностью зооморфизмов структурировать новые смыслы, что является очень важным моментом в понимании экономического текста.

Так что же такое зооморфизмы и почему мы говорим о них, упоминая экономическую лексику?

Для этого следует сделать небольшой экскурс в историю и вспомнить, что с самых древних времен люди приписывали животным какие-то только им понятные качества, т. е. они практически олицетворяли человека с животным, а качества, воображаемые ими, были скорее свойственны человеку. И это были не простые фантазии, это были определенные наблюдения за повадками животного и человека. И тогда животное имело те качества, которыми бы человек хотел обладать, или наоборот [2, с. 35].

Например, когда мы хотим поесть, мы говорим: «Я голоден как волк». Мы олицетворяем наше чувство голода с постоянным желанием волка, который, в нашем понимании, все время хочет что-нибудь съесть, т. е. в данном примере используется зооморфизм. А вот англичанин скажет в этом случае: «*I am as hungry as a hunter*», т. е. англичанин воспринимает чувство голода совсем иным образом и использует совсем другую лексику. В переводе это звучит следующим образом: «Я так голоден, как охотник». Это выражение имеет двоякий смысл: то ли человек очень голоден и хочет съесть что-нибудь, то ли он ждет, пока подстрелит животное и приготовит себе еду.

Из вышесказанного можно с уверенностью определить, что использование названия животных в речи представляет собой богатейший материал для тех, кто занимается изучением языка. Совпадения, расхождения и специфика употребления зоонимов в обоих языках позволяют увидеть различия языковой картины мира при ее объективности и целостности для каждого языка (у нас речь идет об английском и русском языках), потому что зооморфизмы, как и вся специфическая лексика любого языка, способствуют выражению чувств, реакций, ощущений и эмоциональной жизни человека в целом, но не всегда значения совпадают при переводе, так как образ мышления и восприятия действительности у разных народов разный [3, с. 50].

При обучении студентов неязыковых специальностей переводу экономических текстов нам представляется интересным рассмотреть именно выражения, содержащие в своей структуре наименования животных или имеющие

отношение к ним. Из нашей практики мы выяснили, что подобные примеры вызывают неподдельный интерес у студентов, так как это абсолютно новый и не всегда понятный для них материал.

Тематика экономических выражений в таких изданиях, как газеты и журналы, обширна и представлена, естественно, разнообразными способами. Общей чертой текстов с зооморфизмами, которые можно встретить в англоязычных как электронных, так и печатных изданиях, является авторский стиль, как в принципе мы это наблюдаем и в отечественных изданиях. Использование зооморфной лексики в английском языке связано, вероятно, с тем, что автор считает необходимым придать своему материалу характер, который будет вызывать интерес у читателя, т. е. представить его в загадочной и нетрадиционной форме.

Материалы для занятий, а иногда и для написания дипломных работ, отбираются из таких источников, как «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина; «Speaking of Animals: A Dictionary of Animal Metaphors» Р. А. Палматьер (R. A. Palmatier) и другой справочной литературы, а также из англоязычной финансово-экономической газеты «The Economist» за разные годы издания; специальных сайтов (money.com). Выбор данных источников можно объяснить тем, что в этих изданиях представляются обычно сведения о самых значимых событиях, тенденциях, также определенные аналитические материалы и комментарии в сфере экономики, финансов и бизнеса. Проводимый нами анализ свидетельствует о том, что в этих публикациях зооморфизмы используются достаточно часто и эффективно.

Начать стоит со знакомства со словосочетанием «Tiger (тигр) economy (ies)». Перевод может составить определенную сложность, так как слово «тигр» не совсем вписывается в экономическую лексику и понять его значение в данном словосочетании не владеющему знанием подобного рода совсем не просто. Обычно значение слова «тигр» связано с силой, ловкостью, хищностью. Поэтому стоит объяснить, что словосочетание «*tiger economy*» имеет значение «экономика страны с быстрым экономическим ростом» и это выражение вполне может употребляться на занятиях при обсуждении различных проблем [4, с.187].

Из этого простого примера можно сделать вывод, что зоонимы в английских печатных изданиях часто используются в биржевой и финансовой сфере. Если сопоставить все проанализированные примеры, то возникает вероятность того, что в определенные времена в прошлом в Англии деятельность, связанная с фондовыми биржами, а соответственно, и с поведением биржевых маклеров, имела сходство с поведением некоторых животных. Поэтому и возникла в Великобритании такая лексика экономического стиля, в которой активно

используются эти образы. Думается, что это было связано с тем, что в определенный период начался бурный процесс развития экономики страны, связанный с процветанием фондового рынка и биржевой деятельности в период расцвета метрополии и освоения колоний.

Нами замечено, что значимое место в экономической лексике занимают и названия домашних птиц. Этому может служить пример с таким зоонимом, как «*duck*». Правда, он используется в словосочетании «*lame duck*». Студенты сразу, но с определенной опаской, переводят его как «хромая утка». Естественно, что такой термин вызывает у них недоумение: какое отношение может иметь «хромая утка» к области экономики.

Им нужно пояснить, что этот термин является сленгом для «*efaulter*», который следует перевести как «банкрот» или «разорившийся биржевой маклер». И именно поэтому он стал часто употребляться в финансовых кругах Лондона [5, с. 243].

Здесь опять стоит сделать экскурс в историю. Из источников известно, что еще в XVIII веке так начали называть человека, который, взяв деньги в долг, не смог во время его выплатить. И в этой связи его почему-то начали ассоциировать с уткой, которая хромала, и из-за своей хромоты ей было сложно все время находиться в своей стае, и она отставала от других уток. А будучи вне стаи, она становилась достаточно легкой мишенью для любивших пострелять дичь охотников.

Более мягким вариантом, по нашему мнению, будет, использование в переводе выражения не «хромая утка», так как это не типично для нашего языка, а «неудачник», хотя в основном тексте имеем «*lame duck*». Правда, для этого студентам стоит объяснить, что именно слово «*looser*», с которым они хорошо знакомы и употребляют его даже в русском языке как «лузер» в значении «неудачник», в свою очередь, не совсем приемлемо для экономической реальности в английском языке. Это если говорить об основном значении. Но в данной ситуации существуют и свои нюансы.

В настоящее время в экономической лексике в русском языке часто используется такое понятие, как «нерентабельность», или «убыточность», подразумевающее английское «*lame duck*». И тогда предложение «*A lot of time, money and effort goes into supporting enterprises which are essentially lame ducks*» не будет вызывать особых трудностей, и перевод будет следующим: «Много времени, денег и усилий уходит на поддержку предприятий, которые по существу являются **нерентабельными**». Здесь может быть и такой вариант перевода: «Много времени, денег и усилий уходит на поддержку **убыточных предприятий**».

Для запоминания с последующим использованием следует предложить такие выражения, как:

1) «**lame duck company**» — компания в тяжелом финансовом положении, которая нуждается в поддержке;

2) «**lame duck industry**» — предприятие, находящееся в тяжелом финансовом положении;

3) «**lame duck budget**» (амер.) — бюджет, представленный конгрессу уходящей в отставку администрацией [6].

Интересной является фраза «*Is Donald Tramp a “lame duck” President?*». Естественно, что перевести такое предложение будет не просто, так как перевести дословно не получится: перевод будет абсолютно неадекватен оригиналу. В данном случае следует просто использовать ситуацию и знание того, о чем может идти речь. И данный вариант будет представлен на русском языке, как: «*Покидает ли Дональд Трамп должность Президента?*»

Пояснение к данному примеру перевода может быть следующим. К середине XIX века в англоговорящих странах выражение «lame duck» изменило первоначальный смысл и стало иметь уничижительно-пренебрежительную окраску. Это привело к тому, что его начали использовать по отношению к непопулярному политику, которого точно не переизберут на новый срок. Также это имело отношение к государственному деятелю, срок пребывания на посту которого заканчивался, а переизбирать на новый срок его не планировали. Но до избрания нового претендента он все еще выполнял свои прежние обязанности. Впервые в этом значении данный зооморфизм стал использоваться в США [7, с. 37]. Знание данного нюанса не будет вызывать затруднений при переводе следующего предложения: «*There is no any surprise that American's lame duck President, Donald Tramp is planning to take part next time*». — «*Не стоит удивляться тому, что не избранный Президент Дональд Трамп планирует принять участие в следующих выборах*».

В ходе нашего исследования был найден пример достаточно известного английского зооморфизма «*bulls and bears*», который можно квалифицировать как «биржевой сленг». В этом зооморфизме отражаются два животных: медведь, который своей огромной сильной лапой опускает рыночные котировки, и бык, который, в свою очередь, поднимает их своими огромными рогами. Если заглянуть в экономический словарь, то находим следующие толкования этого зооморфизма: «**Бык**» (bull) — это покупатель финансового инструмента, товара, который надеется продать его по более высокой цене через некоторое время» [6]. Объяснением этому может быть следующим: бык представлен как спекулянт, играющий на повышение. Правда, в этом контексте можно встретить и зооморфизм «*stag*» (олень), который также имеет значение «биржевой спекулянт ценными бумагами», но этот термин встречается достаточно редко.

Зооморфизм «*a bull market*» — «бычий рынок, рынок быков» также относится к биржевому сленгу. Он имеет значение, относящееся к ситуации низкого курса на биржевом рынке, но на котором наблюдается тенденция к повышению. Брокеры, в свою очередь, делают прогнозы о том, что может произойти быстрый рост курса и именно поэтому они советуют на ранней стадии этого периода покупать акции и активы. Это делается потому, что они надеются продать эти акции по более высокой цене через определенное время. Более того, интенсивное приобретение ценных бумаг и активов может вызвать бóльший спрос на них и, как следствие такого действия, рост цен [8]. Поэтому «*a bull market*» характеризуется с положительной точки зрения, потому что инвесторы, участвующие в этом процессе, смотрят с большой надеждой в будущее, так как надеются получить выгоду за счет ожидаемого роста цен.

Происхождение зоонима «*a bull*» можно найти в «Англо-русском фразеологическом словаре». Высказывается предположение, что слово «*bule*» берет свои истоки еще в среднеанглийском периоде XII века, и тогда оно имело значение «*male of a bovine animal*» — «бык, самец молодого быка».

«With gold prices up nearly eleven percent over the past month, analysts are once again hailing the start of a bull market for the yellow metal». — «Так как цены на золото поднялись почти на одиннадцать процентов в прошлом месяце, аналитики приветствуют тенденцию к повышению на рынке желтого металла».

Рассмотрев зооморфизм «*a bull*», стоит перейти к значению «*a bear*» — «медведь», которое он имеет в экономической лексике. Это животное в данном значении стало участником фондовой, валютной или товарной биржи, который играет на понижение. Он, обладая силой, делает все возможное, чтобы продать финансовые активы с целью последующей покупки их по более низкой цене [8]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что характер биржевой деятельности и ее участников уподобляется биологическим и поведенческим особенностям обоих животных (медведя и быка), и на этом строится зооним, к настоящему времени потерявший свою образность и перешагнувший в разряд термина.

Соответственно, к биржевому сленгу будет относиться и зооморфизм «*a bear market*» — «медвежий рынок, рынок медведей». Данное выражение обозначает нестабильную ситуацию на бирже, когда курс акций высокий с тенденцией постепенного понижения. Для любой биржи такая ситуация будет достаточно сложной, потому что как брокеры, так и инвесторы находятся в ожидании финансовых потерь, а им этого совсем не хочется. В такой ситуации они начинают продавать акции и не ждут момента, когда они упадут совсем, но не теряют надежду, что можно будет купить их обратно, но, конечно, уже по совсем низкой цене.

Выражение «A bear market» имеет интересную характеристику, т. е. — «покупай по низкой цене, продавай — по высокой» [9].

Что касается зооморфизма «a bear», то его можно наблюдать и в другом значении. Впервые он был использован в Англии как пословица, хорошо известная и в нашей стране: «*Sell the bearskin (bear's skin) before one has caught the bear*», что в переводе означает «*Делить шкуру не убитого медведя*», или «*Не продавай шкуру не убитого медведя*». Данная пословица основана на старой легенде о хитром охотнике, который умудрился продать шкуру медведя, еще не пойманного и, соответственно, не убитого. На основе этого факта был сделан вывод экономического характера: поскольку брокер продал свои акции до того, как рынок «умер», его назвали «a bearskin jobber» — «продавец медвежьих шкур». В экономике это означает, что если «медвежий рынок» длится долго, то это может привести к экономической депрессии [7, с. 38]. Это достаточно ярко может быть отражено на следующем примере: «*And small-company shares, which soared 17% over the year, nearly fell into a bear market early in 2019*». — «*И акции небольшой компании, которые медленно выросли в цене на 17% в течение года, снизились в начале 2019 года*».

Если проанализировать вышеуказанный перевод, то приходим к выводу, что зооморфизм не переводится дословно, т. е. здесь используется описательно-пояснительный перевод.

Интересным для анализа представляется зооморфизм «lion's share» — «львиная доля». Он впервые появился в басне Эзопа. Согласно содержанию басни, в лесу охотилось несколько зверей — бык, козел, овца и лев. Поймав добычу, звери не могли ее сразу разделить и стали спорить. Лев как самый сильный из зверей сказал, что он возьмет одну четверть по прерогативе (он ведь царь зверей), вторую четверть — за свою непревзойденную храбрость, третью — за свою силу, а «на счет четвертой пусть любой поспорит со мной». Испугавшись его свирепого вида, другие звери потихоньку разбежались, так как спорить со львом никто не решился: это было опасно для их жизни [7, с. 36].

Существует вероятность, что именно этот аспект и был выбран за основу значения, которое предлагается для понимания и перевода: «*But the lion's share of trading on Wall Street happens automatically, via computers*». — «*Львиная доля сделок на Уолл-стрит происходит автоматически с помощью компьютеров*» [9].

К сожалению, в рамках данной статьи у нас нет возможности рассмотреть все примеры с зооморфизмами, которые были нами проанализированы. Но, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что перевод зооморфизмов, несомненно, представляет определенные трудности, несмотря на то, что благодаря своей образности эти словосочетания очень четко отображают

экономические реалии. Имеющиеся словари не всегда предоставляют исчерпывающую информацию. Чтобы понять конкретный смысл предложения, следует обратиться к контексту или специальной литературе. Одним из возможных приемов является подбор эквивалента со схожим образом в языке экономического перевода. В случае отсутствия в языке перевода эквивалента, который передал бы точно смысл зооморфизма, можно использовать описательный прием. Таким образом, делаем вывод, что перевод определенных терминов, содержащих названия животных, имеет достаточно широкое употребление в экономических текстах. Поэтому переводу таких нюансов необходимо обучать на занятиях по иностранному языку в вузах, чтобы повышать мотивацию студентов к изучению языка, расширять словарный запас и приобретать новые знания.

1. Лейчик В. М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки. М., 1990. № 3. С. 80–87. [Вернуться к статье](#)
2. Романова Н. Б. Эволюция некоторых фразеологических единиц с компонентом-зоонимом в свете теории номинации (в языке новоанглийского периода). М., 1982. 95 с. [Вернуться к статье](#)
3. Брославская Е. М. Этнокультурные особенности зооморфизмов в русском и английском языках // Вестн. МСУ, 2001. Т. 4. № 6. С. 49–52. [Вернуться к статье](#)
4. Palmatier R. A. Speaking Animals: A Dictionary of Animal Metaphors. New York : Third College Edition, 1988. 274 p. [Вернуться к статье](#)
5. Ullman S. An Introduction to the Science of Meaning. New York : Barnes & Nobel, 1962. 278 p. [Вернуться к статье](#)
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1984. 944 с. [Вернуться к статье](#)
7. Колотнина Е. В. Метафорическая модель «субъекты экономической деятельности — это животные» // Лингвистика: Бюллетень Уральского лингвистического общества. Екатеринбург, 2001. Т. 6. С. 34–39. [Вернуться к статье](#)
8. Англо-русский словарь валютно-кредитных терминов / под ред. Б. Г. Федорова. М. : Финансы и статистика, 1992. 240 с. [Вернуться к статье](#)
9. Англо-русский словарь по экономике и финансам / под ред. А. В. Аникина. СПб. : Экономическая школа, 1993. 589 с. [Вернуться к статье](#)

A. V. Konysheva, A. F. Krutalevich

The specific of the translation of economic texts with zoomorphisms from English to Russian

The article is devoted to the problem of translation of English economic texts containing zoomorphisms in their structure, which are often used in the exchange and financial spheres. Some key concepts in finance, banking, business, enterprise management, etc. have very complex abstract character, which is difficult to understand. In such cases, overcoming the complexity of comprehension is achieved through the use of zoomorphisms.